

Н.Ю. КОРОТИНА

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА НА ОСНОВЕ ДВОЙСТВЕННОЙ СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Сложность экономических аспектов федеративных отношений и многоаспектность управленческих задач определяют необходимость осмысления сущности системы федерализма. Поэтому целью данного исследования является обоснование модели, которая, с одной стороны, рассматривает экономический федерализм как концепт создания и функционирования государственной системы, с другой – как способ управления экономикой федеративного государства. Применение эволюционного методологического подхода позволило автору сконцентрироваться на выделении двух направлений исследования федерализма. Первая группа фундаментальных работ, исследующих федерализм как властную парадигму и фокусирующих внимание на федеративных принципах построения государства, политико-правовом статусе, позволила выделить сущностные признаки федеративных отношений; вторая группа теорий, обращающих внимание на механизм согласования экономических интересов участников федерализма с позиции обеспечения ресурсами выполнения возложенных государственных функций на каждом уровне федеративного устройства, позволила сформулировать экономические принципы функционирования федерализма. На основе выделенных признаков и принципов экономических отношений федерализма представлено авторское видение двойственности субъектной сущности государства в качестве носителя федеративных отношений как конструкта, структурирующего и формирующего территориально-государственное устройство, механизм управления и организации, задающего формальные условия воспроизводства субъектов федеративного государства, и как актора, одного из участников экономического кругооборота и воспроизводства валового общественного продукта на основе ресурсов государственного сектора. Предложенное бинарное представление статуса государства позволяет показать не только его создающую, образующую роль в системе экономического федерализма, но и включает цели региональной экономики в систему ориентиров федерации.

Ключевые слова: экономика федеративных отношений, экономический федерализм, сектор государственного управления, конструкт государственного управления, актор рыночной экономики.

JEL: H11, H40, R58

Современный этап развития экономической мысли требует новых подходов к теоретическому осмыслению сущности и характера системы экономического федерализма, разработке концептуальных подходов по их модернизации, совершенствованию и реформированию, выработке механизмов взаимодействия федерального центра и регионов с целью устранения имеющегося несоответствия между декларируемым равенством и фактической разностатусностью субъектов.

Научная дискуссия как по конъюнктурным, так и по фундаментальным теоретическим проблемам федерализма актуализировалась в связи с глобальными вызовами и геоэкономической нестабильностью. Пандемия новой коронавирусной инфекции и вызванный ею экономический кризис высветили существующие проблемы в управлении развитыми федеративными государствами (Германия [1], Канада [2], США [3], Швейцария [4; 5] и др. [6]), а также новыми, недавно образовавшимися федерациями (Россия [7], Босния и Герцеговина [8]). Поэтому возник новый виток научного интереса к исследованию взаимодействий между федеральным, государственным и местным уровнями власти [9].

Изучение любого предмета или явления, как правило, проходит в рамках определенной парадигмы, которая становится научной платформой и определяет направленность исследования. Применение *эволюционного подхода* позволяет изучить трансформацию предметной области федерализма, современное представление о которой складывается в результате междисциплинарного диалога, расширяя жесткие границы традиционных наук, таких как экономика, политология, философия, история, этнография, социология, юриспруденция и других.

Федерализм, являясь сложным феноменом, проявляется в государственном и политическом устройстве [10–12], экономико-управленческой практике [13–16] и территориальной организации федеративного государства [17–20]. Функциональная сложность федерализма и комплексный характер его экономико-управленческого механизма привели к отсутствию универсального для различных стран образца экономического федерализма и существованию множества моделей, ассоциирующихся с конкретными федеративными странами. Социально-экономические реалии каждого федеративного государства оказывают влияние на механизм складывающихся в нем экономических отношений, тем самым формируя национальную систему экономического федерализма.

Теоретические положения

Проблема адекватного функционирования экономического федерализма является важным предметом как теоретических, так и эмпирических исследований, что обуславливает большое количество гипотез, взглядов, моделей, формирующих теоретическую платформу исследования. Для формирования авторской позиции базовые теории федерализма в данном исследовании сгруппированы по двум направлениям.

К *первой группе* отнесены теории, рассматривающие федерализм как властную парадигму и фокусирующие внимание на принципах многоуровневого построения государства, вопросах политического статуса, полномочий и компетенций федерального центра и субъектов федерации. Во *вторую группу* включены теории, позволяющие обосновать механизм согласования экономических интересов его участников с позиции обеспечения ресурсами выполнения возложенных государственных функций на каждом уровне федеративного устройства.

Анализ первой группы фундаментальных работ, исследующих политико-управленческие отношения в федеративном государстве, позволил выделить следующие сущностные признаки федеративных отношений.

Многосубъектность системы федеративного устройства как базовый признак федеративных отношений основывается на агрегировании в единое государство отдельных самостоятельных государств (субъектов), имеющих территориальные, исторические, цивилизационные особенности, разный национально-этнический и конфессиональный состав. Поэтому в каждой стране имеется *собственное многообразие и позиции отличий субъектов* [21]. Многосубъектность проявляется в сложной структуре управления государством. В основе признака многосубъектности лежит идея Макиавелли о связи возникновения нового типа государства с необходимостью создания прочного союза нескольких государств, имеющих свою историю.

Исследование природы власти позволяет выделить признак дуальности власти и интересов [22]. Дуальность (от лат. *dualis* – двойственный) – свойство системы, согласно которому в ней неразрывно сосуществуют два начала, две природы, два признака. Природа дуализма федеративных отношений подразумевает, что два уровня государственной власти существуют в неразрывной взаимосвязи, каждый из них взаимообуславливает существование другого. Дуальность в системе федерализма проявляется, с одной стороны, в признании общих интересов субъектов в рамках единого государства, с другой – в существовании собственных интересов, свойственных только конкретному субъекту федерации. Принцип дуальности в федеративных отношениях означает разделение власти по вертикали, т.е. наличие двух разных уровней государственной власти и управления – центрального и субъектов федерации, признание их независимости и самостоятельности, *собственных источников легитимации власти и разграничения полномочий, значительной автономии* в собственной сфере ответственности, т.к. полномочия, которые они осуществляют, не делегированы другой властью [23].

Основоположник дуалистического федерализма Дж. Кэролайн [24] подчеркивал, что *каждый властный уровень обладает значительной автономией* и самостоятельными полномочиями, что влечет за собой существование в территориальном отношении пространства страны и локального пространства территорий субъектов. Территория выступает одним из основных признаков любого государства и является пространственным выражением государственного суверенитета. Признаком

федеративной государственности, помимо государственного суверенитета в широком понимании, является *территориальный суверенитет*, который отражает автономный статус территориальных образований и их определенную политико-правовую и экономическую самостоятельность [25]. Признак территориального суверенитета в федеративном государстве означает, во-первых, распространение суверенитета на всю территорию страны; во-вторых, наличие самостоятельности субъектов федерации, т.е. независимость решений каждого субъекта от федерального центра в рамках полномочий на своей территории.

В теории сложились две концепции суверенитета, обосновывающие природу организации верховной власти, по-разному подходящие к вопросу конституционного строительства федеративных государств: концепция разделения суверенитета (предложена В. Лейбницем [26]) и концепция неделимости суверенитета (или централистская теория федерализма, предложена Г. Йеллинеком [27]). В соответствии с концепцией разделенного суверенитета территориальное правительство обладает правом территориальной власти в своих границах, признается самостоятельность территории внутри единого государства, но при выполнении обязательств перед центральным правительством и подчиненности ему верховная власть не ограничивает независимость и свободу входящей в федеративный союз территории в рамках заранее установленных вопросов и компетенций. Концепция неделимости суверенитета признает исключительный суверенитет федерального центра, а субъекты федерации являются «несуверенными членами федерации» [28].

Независимо от придерживаемых взглядов относительно территориальной суверенности субъектов их представители отмечают обладание регионов властью, что влечет за собой разграничение властных полномочий и выстраивание системы взаимоотношений между центром и субъектами на основе властной иерархии. Современное развитие понимания признака территориального суверенитета отражается в расширении границ самостоятельности регионов и усилении их независимости (политической, управленческой, финансовой) от федеральной власти.

Анализ работ второй группы позволил автору выделить экономические принципы функционирования федеративных отношений.

Принцип самостоятельности субъектов федерации в принятии экономических решений по региональному развитию автором выделен на основе разработок У. Оутса по «лабораторному федерализму» [29; 30], взгляды которого формируют общую платформу теоретических и прикладных положений с позиций экономики мезоуровня. У. Оутс связывает перспективы децентрализованных решений в федеративном государстве с самостоятельной разработкой и апробацией отдельных пилотных проектов на региональном уровне и их масштабированием в случае эффективности, т.е. распространением на другие регионы. В силу возникающей проблемы внешних эффектов складывается двойственная ситуация: с одной стороны, у региона-новатора появляются выгоды в виде конкурентных преимуществ за счет внедренных инноваций,

с другой — остается неясным, сохраняют ли регионы достаточные стимулы для проведения «экспериментов» без указания федерального центра.

Необходимость *рыночного саморегулирования* сформулирована как принцип экономического федерализма, исходя из теоретических положений модели «федерализма, сохраняющего рынок» [31]. В федеративных отношениях возникает задача стимулирования конкуренции между регионами за привлечение ресурсов, которая должна побуждать территориальные власти к разработке мер по повышению конкурентоспособности экономики и стимулировать снижение межрегиональных экономических барьеров путем обеспечения мобильного передвижения товаров и факторов производства между территориями страны. В данной модели федерализм становится «гарантом рынка» путем ограничения избыточного вмешательства государственной власти в рыночную экономику [32] и наделения субфедеральных органов власти приоритетными полномочиями по регулированию экономики в границах своих территорий [33].

Разработчики модели «федерализма, сохраняющего рынок», сформулировали фундаментальную дилемму: «с одной стороны, федеральный центр должен быть достаточно сильным, чтобы обеспечить государственную независимость, построить и защитить рынки, гарантируя защиту прав собственности и обеспечивать соблюдение обязательств» [32]. С другой стороны, субфедеральные правительства должны обладать достаточной автономией для использования налогово-бюджетных механизмов и прочих инструментов межрегиональной конкуренции для привлечения в регионы инвестиций и рабочей силы с целью содействия экономическому росту.

В условиях действия рыночного механизма система федерализма не сводится исключительно к перераспределительным отношениям между федеральным центром и территориями, а формирует условия для свободных хозяйственных отношений на территории региона и результативного межрегионального обмена. Из этих положений вытекает следующий экономический принцип — *саморазвитие территорий посредством регулирования федеративных отношений*. Суть данного принципа состоит в разграничении собственности и экономических ресурсов между органами федеральной и региональной власти, позволяющем каждому участнику выполнять в полном объеме закрепленные за соответствующим уровнем государственные функции, создавать и использовать предпосылки и условия для обеспечения расширенного воспроизводства ВРП за счет собственных ресурсных возможностей и доходных источников, активизации использования внутренних ресурсов территорий [34], препятствия развитию негативных тенденций в рамках отдельных отраслей и территорий [35].

Принцип саморазвития территорий, по нашему мнению, лежит в основе переориентирования федеративных отношений с механизма выравнивания на основе универсального подхода к регионам на механизм территориального ориентирования с учетом асимметричности, неэквивалентности, специализации регионов путем совершенствования

действующих институтов и инструментов государственного регулирования (использование не одной универсальной, а нескольких различных моделей федеративных отношений; локализация государственных программ, территориальное фокусирование федеральных институтов развития). Учитывая, что саморазвитие территорий влечет за собой не только внутрорегиональное развитие, но и достижение макроэкономических целей, ответственность за него должна возлагаться как на региональные власти, так и на федеральный центр.

Результаты исследования

Государство как выразитель федеративных отношений объективно предполагает сложную структуру, организацию, иерархию функций, разграничение полномочий и ресурсов, что позволяет использовать общепринятый термин «сектор государственного управления»¹.

Рассмотренные выше позитивные научные положения сформировали авторское видение *двойственности субъектной сущности* (статуса) *государства* как носителя федеративных отношений. С одной стороны, это *конструкт*, структурирующий и форматирующий территориально-государственное устройство, механизм управления и организации, задающий формальные условия воспроизводства субъектов федеративного государства на основе владения властными полномочиями. С другой стороны, государство выступает как *актор*, один из участников экономического кругооборота и процесса воспроизводства валового регионального продукта на основе ресурсов государственного сектора (см. рис. 1).

В статусе конструкта государство как определяющий субъект государственного управления обеспечивает существование федеративных отношений. Во-первых, оно выстраивает федеративные отношения с позиций территориального устройства сектора государственного управления и институциональных единиц (создание признанного суверенного государства, определение территориально-государственного устройства, определение и закрепление территориальных границ субъектов федерации, установление и закрепление государственных функций субъектов, установление соотношения приоритета власти федерального центра и субъектов в государственном управлении, контроль над всей территорией страны, создание стабильных и прочных государственных институтов с централизованным и децентрализованным автономным положением). Во-вторых, государство образует институ-

---

¹ Термин «сектор государственного управления» используется автором на основе Приказа Федеральной службы государственной статистики от 2 августа 2004 г. № 110 «Классификатор институциональных единиц сектора государственного управления», в соответствии с которым к сектору государственного управления относятся федеральные и региональные органы власти, органы местного самоуправления и подведомственные им организации. В качестве синонима термина «сектор государственного управления» в научной литературе используется термин «бюджетный сектор». Автор, применяя данный термин, подчеркивает, что объект анализа ограничен лишь частью активов государства (бюджетными ресурсами); государственное имущество в качестве объекта анализа не рассматривается.

циональную основу (нормы, правила взаимодействия, регламенты взаимоотношений) и формирует организационно-управленческий механизм федеративных отношений в рамках территориально-государственного устройства (создание и поддержание стабильной иерархической системы органов государственной власти на федеральном, региональном и местном уровнях, разработка и закрепление институтов разграничения ресурсов, полномочий, обязательств, сфер ответственности, обеспечение функционирования норм, правил и регламента, определяющего порядок взаимоотношений органов власти между собой по поводу решения всего перечня государственных функций).

Рис 1. Двойственность субъектной сущности государства в системе экономического федерализма

Источник: составлено автором.

В статусе актора государство действует в системе экономического федерализма в роли сектора рыночной экономики. Оно выполняет специфическую функцию регулятора региональной экономики, в силу своей особой роли совершает действия, направленные на экономическое поведение других участников, участвует во взаимодействии и регулировании системы экономических отношений: разрабатывает и внедряет совокупность принципов, методов и инструментов воздействия на воспроизводство общественного продукта, создает систему прямого государственного регулирования социально-экономического развития территорий и косвенного регулирующего воздействия федерального центра на территориальное развитие через систему государственных расходов и трансфертов.

Наряду с другими секторами (предпринимательским и сектором домашних хозяйств), государство выполняет функцию отдельного самостоятельного участника рынка и одного из участников экономического кругооборота и воспроизводства ВРП в качестве производителя товаров и услуг, которые недостаточно эффективно производятся частным сектором экономики, преимущественно для удовлетворения запросов потребителей в общественных благах, тем самым обеспечивая предложение совокупного продукта как в рыночном, так и нерыночном секторах экономики. То есть государство реализует свои обязательства путем использования рыночных механизмов. Для производства благ государство, подобно другим хозяйствующим субъектам, предъявляет спрос на экономические ресурсы в рыночной среде, потребляя часть совокупного выпуска.

Выполнение государством роли актора влечет за собой новый взгляд на состав участников системы экономического федерализма, которыми, помимо традиционных участников — федерального центра, субъектов федерации и муниципальных образований, становятся и другие территориальные образования различного типа, не имеющие государственного политического статуса, но реализующие широкий спектр экономических функций, — агломерации, ассоциации экономического взаимодействия, кластеры, федеральные территории, территории с особым статусом, в т.ч. свободные экономические зоны, территории опережающего развития, закрытые территориальные образования и др.

Заключение

Предложенный авторский взгляд на статус государства в федеративных отношениях, заключающийся в двойственной роли государственно-го сектора управления, позволяет рассматривать государство не только с традиционной позиции организующей, выстраивающей, определяющей роли (роли конструктора), но и в качестве актора — активного сектора экономики, взаимодействующего с другими участниками рынка, тем самым формируя теоретический фундамент для анализа системы экономического федерализма через призму рыночного вектора экономики.

Для выполнения государством своих функций в системе экономического федерализма необходимо сочетание двух его ролей, согласованное взаимодействие создающего, образующего и рыночного статусов, что способствует усилению их взаимного действия. Формирование теоретической модели экономического федерализма на основе двойственной сущности государства позволяет подчеркнуть, что система экономического федерализма не ограничена пределами органов государственной власти, но и включает цели региональной экономики в систему ориентиров федерации, устанавливает связь федеративного и рыночного механизмов, оптимальное соотношение государственного и рыночного регулирования региональной экономики, определяет необходимость взаимоограничений и консенсуса регионов на горизонтальном уровне.

Список литературы

1. *Milbradt G.* Federalism and the COVID-19 Crisis: A Perspective from Germany // Forum of Federation. The Global of Network of Federalism and Devolve Governance. URL: <http://www.forumfed.org/wp-content/uploads/2020/04/GermanyCOVID.pdf>
2. *Hachard T.* It Takes Three: Making Space for Cities in Canadian Federalism // IMPG Perspectives. 2020. No. 31. URL: https://tspace.library.utoronto.ca/bitstream/1807/103012/3/IMFG_%20No.31%20Perspectives_Hachard_Nov2020.pdf
3. *Cigler B.* Fighting COVID-19 in the United States with Federalism and Other Constitutional and Statutory Authority // The Journal of Federalism. 2021. Vol. 51. Issue 4. P. 673–692. DOI: <https://doi.org/10.1093/publius/pjab021>.
4. *Uhlmann F., Ammann O.* Switzerland and the COVID-19 Pandemic: A Look Back and a Look Into the Future // Verfassungsblog. 2021/3/01. URL: <https://verfassungsblog.de/switzerland-and-the-covid-19-pandemic-a-look-back-and-a-look-into-the-future/>. DOI: 10.17176/20210301-154022-0.
5. *Kettiger D., Lienhard A.* Swiss Courts Facing the Challenges of COVID-19 // International Journal for Court Administration. 2021. No. 12 (2). P. 5. DOI: <http://doi.org/10.36745/ijca.380>
6. *Martin J.C., Roman C.* The Effects of COVID-19 on EU Federalism // Eastern Journal of European Studies. 2021. Vol. 12, Special Issue. P. 126. DOI: 10.47743/ejes-2021-SI06
7. *Зубаревич Н.В.* Возможности децентрализации в год пандемии: что показывает бюджетный анализ? // Региональные исследования. 2021. № 1 (71). С. 46–57.
8. *Sajic N.* Federal Institutional Design and the COVID-19 Crisis Management in Bosnia and Herzegovina // Federalism and the Response to COVID-19: A Comparative Analysis (1st ed.). Routledge India. P. 49–58. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003251217>
9. *Bohrn B.* Federalism in Crisis. U.S. and German Responses to the COVID-19 Pandemic // Bertelsmann Foundation (North America). 2021. 58 p. URL: <https://downloads.ctfassets.net/9vgcz0fppk13/2M9t4FrBedeziNbw0tMQzI/332937fceeabac87fb2b72e178797f59/federalism-in-crisis-v21-digital-opt.pdf>
10. *Масгрейв Р.А., Масгрейв П.Б.* Государственные финансы: теория и практика / пер. с 5-го англ. изд. [1989]. М.: Бизнес Атлас, 2009. 716 с.
11. *Добрынин Н.М.* Современный российский федерализм в фокусе проблем обеспечения демократии, разделения властей и работоспособности административной вертикали // Государство и право. 2020. № 2. С. 25–36.
12. *Banting K.G.* The Three Federalisms: Social Policy and Intergovernmental Decision-Making. 2007. P. 137–160. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.571.3224&rep=rep1&type=pdf>
13. *Глигич-Золотарева М.В.* На пороге новой регионализации // Федерализм. 2021. Т. 26. № 1 (101). С. 165–186. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2021-1-165-186>
14. *Weingast B.R.* Second Generation Fiscal Federalism: The Implication of Fiscal Incentives // Journal of Urban Economics. 2009. Vol. 65. No. 3. P. 279–293.
15. *Alves R.H., Afonso O.* Fiscal Federalism in the European Union: How Far Are We? // Fiscal Policy in the European Union. Palgrave Macmillan, London / Eds.: J. Ferreira, G. Fontana, F. Serrano. 2008. P. 6–7. DOI: https://doi.org/10.1057/9780230228269_2
16. *Boadway R., Shah A.* The Principles of Intergovernmental Transfers // Fiscal Federalism: Principles and Practice of Multiorder Governance. Cambridge University Press: Cambridge, 2009.

17. *Валентей С.Д.* Развитие отечественного федерализма не по спирали (к читателям) // *Федерализм*. 2021. Т. 26. № 1 (101). С. 5–14. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2021-1-5-14>
18. *Лавровский Б.Л., Горюшкина Е.А.* Бюджетный федерализм в России: быть или не быть? // *Вопросы экономики*. 2021. № 1. С. 143–160.
19. *Бухвальд Е.М.* Конституционные изменения и новый этап развития российского федерализма // *Федерализм*. 2021. Т. 26. № 1 (101). С. 44–61. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2021-1-44-61>
20. *Швецов А.Н.* Российское пространство: исторические особенности обретения и основное противоречие его современной организации // *Федерализм*. 2020. Т. 25. № 3 (99). С. 5–18. DOI: <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2020-3-5-18>
21. *Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н.* Территориальная фрагментация единого правового пространства России // *Федерализм*. 2018. № 1 (89). С. 173–190.
22. *Young E.A.* Dual Federalism, Concurrent Jurisdiction, and the Foreign Affairs Exception // *The George Washington Law Review*. 2001. Vol. 69. No. 2. P. 139–188. URL: <https://scholar.law.colorado.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1590&context=articles>
23. *Scherr A.* John Taylor of Caroline: Pamphlets and the Press in the 1790s *American Periodicals* // *A Journal of History & Criticism*. 2017. Vol. 27. № 1. P. 53–72.
24. *Hays B. D.* A Place for Interposition? What John Taylor of Caroline and the Embargo Crisis Have to Offer Regarding Resistance to the Bush Constitution // *Maryland Law Review*. 2007. Vol. 67. Issue 1. P. 200–221. URL: <http://digitalcommons.law.umaryland.edu/mlr/vol67/iss1/14>
25. *Connor Maxwell T.* The politics of Sovereignty Federalism in American Political Development. 2016. 277 p. URL: <https://repositories.lib.utexas.edu/bitstream/handle/2152/47229/EWING-DISSERTATION-2016.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
26. *Bashkina O.* Limits of Sovereignty in Leibniz' Political Philosophy // *Ethical Perspectives*. 2019. Vol. 26. Issue 2. P. 183–200. DOI: 10.2143/EP.26.2.3286747
27. *Klatt M.* Law as Fact and Norm. Georg Jellinek and the Dual Nature of Law // *The Normative Force of the Factual. Legal Philosophy Between Is and Ought* / Eds.: N. B. Ladavac, Ch. Bezemek, F. Schauer. Springer, 2019. P. 45–64. DOI: 10.1007/978-3-030-18929-7_4
28. *Lepsius O.* Georg Jellinek's Theory of the Two Sides of the State («Zwei-Seiten-Lehre des Staates») // *The Normative Force of the Factual. Legal Philosophy Between Is and Ought* / Eds.: N. B. Ladavac, Ch. Bezemek, F. Schauer. Springer, 2019. P. 5–28.
29. *Oates W.E.* Toward a Second-Generation Theory of Fiscal Federalism // *International Tax and Public Finance*. 2005. No. 12 (4). P. 349–373. URL: https://www.researchgate.net/publication/5148276_Toward_A_Second-Generation_Theory_of_Fiscal_Federalism
30. *Ania A.B., Wagener A.* Laboratory Federalism with Public Funds Sharing // *Economic Inquiry*. 2021. Vol. 59 (3). P. 1047–1065. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/ecin.12971>
31. *Moberg L., Talko V.* Special Economic Zones and Liberalization Avalanches // *Journal of Entrepreneurship and Public Policy*. 2021. Vol. 10. P. 120–139.
32. *Qian Y., Weingast B.R.* Federalism as a Commitment to Preserving Market Incentives // *Journal of Economic Perspectives*. 1997. Vol. 11. No. 4. P. 83–92. URL: <https://pubs.aeaweb.org/doi/pdfplus/10.1257/jep.11.4.83>
33. *Wilson M.* Government Market Power and Public Goods Provision in a Federation // *International Tax and Public Finance*. 2021. Vol. 28 (1). No. 3. P. 68–89.
34. *Валентей С.Д.* Экономика федеративных отношений и региональная политика // *Пространственная экономика*. 2009. № 4. С. 7–22.

35. Бухвальд Е.М. «Саморазвитие» регионов как инструмент регулирования пространственной структуры российской экономики // Федерализм. 2018. № 2. С. 32–45.

References

1. Milbradt G. Federalism and the COVID-19 Crisis: A Perspective from Germany, *Forum of Federation. The Global of Network of Federalism and Devolve Governance*. Available at: <http://www.forumfed.org/wp-content/uploads/2020/04/GermanyCOVID.pdf>

2. Hachard T. It Takes Three: Making Space for Cities in Canadian Federalism, *IMPG Perspectives*, 2020, No. 31. Available at: https://tspace.library.utoronto.ca/bitstream/1807/103012/3/IMFG_%20No.31%20Perspectives_Hachard_Nov2020.pdf

3. Cigler B. Fighting COVID-19 in the United States with Federalism and Other Constitutional and Statutory Authority, *The Journal of Federalism*, 2021, Vol. 51, Issue 4, pp. 673–692. DOI: <https://doi.org/10.1093/publius/pjab021>.

4. Uhlmann F., Ammann O. Switzerland and the COVID-19 Pandemic: A Look Back and a Look Into the Future, *Verfassungsblog*, 2021/3/01. Available at: <https://verfassungsblog.de/switzerland-and-the-covid-19-pandemic-a-look-back-and-a-look-into-the-future/>. DOI: 10.17176/20210301-154022-0.

5. Kettiger D., Lienhard A. Swiss Courts Facing the Challenges of COVID-19, *International Journal for Court Administration*, 2021, No. 12 (2), p. 5. DOI: <http://doi.org/10.36745/ijca.380>

6. Martin J.C., Roman C. The Effects of COVID-19 on EU Federalism, *Eastern Journal of European Studies*, 2021, Vol. 12, Special Issue, p. 126. DOI: 10.47743/ejes-2021-SI06

7. Zubarevich N.V. Vozmozhnosti detsentralizatsii v god pandemii: chto pokazyvaet biudzhetniye analiz? [Opportunities for Decentralization in a Pandemic Year: What Does the Budget Analysis Show?], *Regional'nye issledovaniia* [Regional Studies], 2021, No. 1 (71), pp. 46–57. (In Russ.).

8. Sajic N. Federal Institutional Design and the COVID-19 Crisis Management in Bosnia and Herzegovina, *Federalism and the Response to COVID-19: A Comparative Analysis (1st ed.)*. Routledge India, pp. 49–58. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003251217>

9. Bohrn B. Federalism in Crisis. U.S. and German Responses to the COVID-19 Pandemic, *Bertelsmann Foundation (North America)*, 2021, 58 p. Available at: <https://downloads.ctfassets.net/9vgcz0fppk13/2M9t4FrBedeziNbw0tMQzI/332937fcee6ac87fb2b72e178797f59/federalism-in-crisis-v21-digital-opt.pdf>

10. Masgreiv R.A., Masgreiv P.B. Gosudarstvennyye finansy: teoriia i praktika [Public Finance: Theory and Practice], translated from the 5th English ed. [1989], Moscow, Biznes Atlas, 2009, 716 p. (In Russ.).

11. Dobrynin N.M. Sovremennyyi rossiiskii federalizm v fokuse problem obespecheniia demokratii, razdeleniia vlastei i rabotosposobnosti administrativnoi vertikalii [Modern Russian Federalism Focuses on the Problems of Ensuring Democracy, Separation of Powers and the Efficiency of the Administrative Vertical], *Gosudarstvo i parvo* [State and Law], 2020, No. 2, pp. 25–36. (In Russ.).

12. Banting K.G. The Three Federalisms: Social Policy and Intergovernmental Decision-Making, 2007, pp. 137–160. Available at: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.571.3224&rep=rep1&type=pdf>

13. Gligich-Zolotareva M.V. Na poroge novoi regionalizatsii [On the Threshold of a New Regionalization], *Federalizm* [Federalism], 2021, Vol. 26, No. 1 (101), pp. 165–186. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2021-1-165-186>. (In Russ.).

14. Weingast B.R. Second Generation Fiscal Federalism: The Implication of Fiscal Incentives, *Journal of Urban Economics*, 2009, Vol. 65, No. 3, pp. 279–293.
15. Alves R.H., Afonso O. Fiscal Federalism in the European Union: How Far Are We? *Fiscal Policy in the European Union*. Palgrave Macmillan, edited by J. Ferreira, G. Fontana, F. Serrano, London, 2008, pp. 6–7. DOI: https://doi.org/10.1057/9780230228269_2
16. Boadway R., Shah A. The Principles of Intergovernmental Transfers, *Fiscal Federalism: Principles and Practice of Multiorder Governance*, Cambridge University Press, Cambridge, 2009.
17. Valentei S.D. Razvitie otechestvennogo federalizma ne po spirali (k chitate-liam) [The Development of Domestic Federalism Does Not Spiral (to the Readers)], *Federalizm* [Federalism], 2021, Vol. 26, No. 1 (101), pp. 5–14. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2021-1-5-14>. (In Russ.).
18. Lavrovskii B.L., Goriushkina E.A. Biudzhetni federalizm v Rossii: byt' ili ne byt'? [Budgetary Federalism in Russia: to Be or Not to Be?], *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 2021, No. 1, pp. 143–160. (In Russ.).
19. Bukhval'd E.M. Konstitutsionnye izmeneniia i novyi etap razvitiia rossiiskogo federalizma [Constitutional Changes and a New Stage in the Development of Russian Federalism], *Federalizm* [Federalism], 2021, Vol. 26, No. 1 (101), pp. 44–61. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2021-1-44-61>. (In Russ.).
20. Shvetsov A.N. Rossiiskoe prostranstvo: istoricheskie osobennosti obreteniia i osnovnoe protivorechie ego sovremennoi organizatsii [The Russian Space: Historical Features of Its Acquisition and the Main Contradiction of Its Modern Organization], *Federalizm* [Federalism], 2020, Vol. 25, No. 3 (99), pp. 5–18. DOI: <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2020-3-5-18>. (In Russ.).
21. Leksin V.N., Porfir'ev B.N. Territorial'naia fragmentatsiia edinogo pravovogo prostranstva Rossii [Territorial Fragmentation of the Unified Legal Space of Russia], *Federalizm* [Federalism], 2018, No. 1 (89), pp. 173–190. (In Russ.).
22. Young E.A. Dual Federalism, Concurrent Jurisdiction, and the Foreign Affairs Exception, *The George Washington Law Review*, 2001, Vol. 69, No. 2, pp. 139–188. Available at: <https://scholar.law.colorado.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1590&context=articles>
23. Scherr A. John Taylor of Caroline: Pamphlets and the Press in the 1790s American Periodicals, *A Journal of History & Criticism*, 2017, Vol. 27, No. 1, pp. 53–72.
24. Hays B. D. A Place for Interposition? What John Taylor of Caroline and the Embargo Crisis Have to Offer Regarding Resistance to the Bush Constitution, *Maryland Law Review*, 2007, Vol. 67, Issue 1, P. 200–221. Available at: <http://digitalcommons.law.umaryland.edu/mlr/vol67/iss1/14>
25. Connor Maxwell T. The Politics of Sovereignty Federalism in American Political Development, 2016, 277 p. Available at: <https://repositories.lib.utexas.edu/bitstream/handle/2152/47229/EWING-DISSERTATION-2016.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
26. Bashkina O. Limits of Sovereignty in Leibniz' Political Philosophy, *Ethical Perspectives*, 2019, Vol. 26, Issue 2, pp. 183–200. DOI: 10.2143/EP.26.2.3286747
27. Klatt M. Law as Fact and Norm. Georg Jellinek and the Dual Nature of Law, *The Normative Force of the Factual. Legal Philosophy Between Is and Ought*, edited by N. B. Ladavac, Ch. Bezemek, F. Schauer, Springer, 2019, pp. 45–64. DOI: 10.1007/978-3-030-18929-7_4
28. Lepsius O. Georg Jellinek's Theory of the Two Sides of the State («Zwei-Seiten-Lehre des Staates»), *The Normative Force of the Factual. Legal Philosophy Between Is and Ought*, edited by N. B. Ladavac, Ch. Bezemek, F. Schauer, Springer, 2019, pp. 5–28.
29. Oates W.E. Toward a Second-Generation Theory of Fiscal Federalism, *International Tax and Public Finance*, 2005, No. 12 (4), pp. 349–373. Available at:

https://www.researchgate.net/publication/5148276_Toward_A_Second-Generation_Theory_of_Fiscal_Federalism

30. Ania A.B., Wagener A. Laboratory federalism with public funds sharing, *Economic Inquiry*, 2021, Vol. 59 (3), pp. 1047–1065. Available at: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/ecin.12971>

31. Moberg L., Talko V. Special Economic Zones and Liberalization Avalanches, *Journal of Entrepreneurship and Public Policy*, 2021, Vol. 10, pp. 120–139.

32. Qian Y., Weingast B.R. Federalism as a Commitment to Preserving Market Incentives, *Journal of Economic Perspectives*, 1997, Vol. 11, No. 4, pp. 83–92. Available at: <https://pubs.aeaweb.org/doi/pdfplus/10.1257/jep.11.4.83>

33. Wilson M. Government Market Power and Public Goods Provision in a Federation, *International Tax and Public Finance*, 2021, Vol. 28 (1), No. 3, pp. 68–89.

34. Valentei S.D. Ekonomika federativnykh otnoshenii i regional'naya politika [Economy of Federal Relations and Regional Policy], *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2009, No. 4, pp. 7–22. (In Russ.).

35. Bukhval'd E.M. «Samorazvitiye» regionov kak instrument regulirovaniia prostranstvennoi struktury rossiiskoi ekonomiki [«Self-Development» of Regions as a Tool for Regulating the Spatial Structure of the Russian Economy], *Federalizm* [Federalism], 2018, No. 2, pp. 32–45. (In Russ.).

FORMATION OF THE ECONOMIC FEDERALISM THEORETICAL MODEL BASED ON THE DUAL STATE NATURE

The complexity of the economic aspects of federal relations and the multidimensional nature of management tasks predetermines the need to comprehend the essence of the system of federalism. Therefore, the purpose of this study is to substantiate a model that, on the one hand, considers federalism as the concept of the creation and functioning of the state system and as a way of managing the economy of the federal state on the other. Application of an evolutionary methodological approach allowed the author to divide the fundamental theories of federalism into two groups: the one examines federalism as a power paradigm, focuses on the federal principles of building a state, political and legal status. The other examines federalism as a mechanism for coordinating the economic interests of its participants from the position of providing resources for fulfilling the assigned state functions at each level of the federal structure. The first group of fundamental works allows us to single out the essential features of federal relations. The second group of works made it possible to determine the economic principles of the functioning of federalism relations. Based on the highlighted features and principles of economic relations of federalism the article presents the author's view of the dual subject essence of the state. Firstly, as a carrier of federal relations as a construct that structures and formats the territorial-state structure, as a mechanism of management and organization that sets the formal conditions for the reproduction of the subjects of the federal state based on the possession of power. Secondly, as an actor, one of the participants in the economic cycle of reproduction of the gross regional product based on the resources of the public sector. The proposed binary representation of the state allows us to show not only its creating role in the system of economic federalism, but also includes the goals of the regional economy in the federal system.

Keywords: federal relations economy, economic federalism, public administration sector, public administration construct, market economy actor.

JEL: H11, H40, R58

Дата поступления – 17.12.2021 г.

КОРОТИНА Наталья Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики, финансов и бухгалтерского учета;

Челябинский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» / ул. Комарова, д. 26, г. Челябинск, 454077.

e-mail: korotina-nyu@ranepa.ru

КОРОТИНА Natalya Yu.

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, Head of the Department of Economics, Finance and Accounting;

Chelyabinsk Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration / 26, Komarova St., Chelyabinsk, 454077.

e-mail: korotina-nyu@ranepa.ru

Для цитирования:

Коротина Н.Ю. Формирование теоретической модели экономического федерализма на основе двойственной сущности государства // Федерализм. 2021. Т. 26. № 4 (104). С. 75–88. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2021-4-75-88>